

ВОСХОДИТ СОЛНЦЕВА

Я подхватил с подноса наполненный шампанским фужер и прошел внутрь.

На подобных тусовках случается бывать нечасто. Можно сказать, практически не случается. Потому я не понял, все уже началось, ничего еще не началось или так и должно быть.

Как для вечеринки в клубе средней престижности, тут было слишком тихо. Хотя людей уже набилось довольно много, да и поили не только шампанским. Мимо меня проходили девушки-официантки, разнося виски в пузатеньких бокалах, красное вино и сок в высоких стаканах. Мне казалось, что народ, который собрался для разврата на халяву, должен состояться, кто больше выпьет. Но именно алкогольные напитки почему-то активным спросом не пользовались.

Гости в основном налегали на закуски. Увидев выложенную на блюде горку жареных куриных крылышек, я вспомнил, что не обедал. Так что сразу пристроился возле этой хавки за ближайшим столиком.

Место имеет несколько очевидных преимуществ. Столик стоит рядом с выходом. Мимо него все проходят, не обращая внимания на того, кто там окопался. Всегда можно незаметно для других слинять. Хотя вряд ли кто-то из присутствующих будет особенно обеспокоен как моим появлением, так и бегством.

А в том, что отсюда скоро нужно будет уносить ноги, у меня не было никаких сомнений.

Я и идти сюда не очень-то хотел. Впрочем, меня особенно и не приглашали. Просто, позвонив продюсеру с целью

традиционно спросить: «Ну, как там ваше ничего?» — неожиданно услышал вежливое: «Слушай, старик, у нас завтра типа корпоратив. Съёмки окончены, по этому поводу небольшой прием. Все свои будут, так что я тебя приглашаю». — «А я разве ваш?» — «Говно вопрос, старик! Приходи, короче!»

Короче, я пришел. Сам не знаю, для чего. Скорее всего, просто из интереса.

В небольшом зале стоял полумрак. Тем не менее, схрупав три крылышка и запив их глотком холодного шампанского, я наконец огляделся вокруг и увидел все, что хотел увидеть.

В углу за двумя сдвинутыми столиками расположились, очевидно, самые «свои» из всех «наших». Продюсера Колю Комарницкого сложно не заметить. Этого великана, как я узнал, в тусовке киношников дразнят Кинг Конгом. Он говорит что-то смешное, машет руками, и каждое его предложение вызывает дружный женский смех.

Среди дам, которые обсели «свой» столик, мои глаза выхватили и идентифицировали актрису лет сорока — она часто играет бизнес-леди и жен бизнесменов в российских сериалах. Я не смотрю сериалы, просто регулярно читаю «Городскую неделю». А там недавно было с ней интервью: Люська Корбут выпросила у меня телефон Комарницкого и договорилась о встрече со «звездой» сама.

С режиссером Ромой Барабашем я тоже познакомился. Собственно, продюсер и режиссер — единственные, с кем я тут был на самом деле знаком и с кем плодотворно работал почти два месяца. Попытки напиться с обоими сразу или с каждым отдельно не удалась. В отличие от офицеров полиции, с которыми мне приходилось иметь дело намного чаще, эти люди искусства, в частности кинобизнеса, сухой закон почти не нарушали. По сто вискаря за знакомство — максимум, который я смог себе с ними позволить. Некогда пить, оправдался тогда Комарницкий, даже скорчил виноватую рожу.

Некогда — значит, некогда. Значит, так и будет.

Теперь же сидят, лакают — аж бегом. Подобные фуршетты — тот самый легальный повод оттянуться по-человечески хотя бы несколько раз в году. Коля Кинг Конг слишком активно жестикулирует своими длинными руками, к одной из которых будто прирос бокал, а Роман тихонько сидит в самом дальнем углу и, кажется, медленно, но уверенно наливаются. Хрен их разберет, этих творческих людей...

Не то чтобы мне было абсолютно необходимо выпить с деловым партнером. Просто я привык именно к таким алкогольным отношениям со всеми, с кем по роду деятельности имел дела. В первую очередь это были менты. А менты — народ, который живет по принципу «наливай и пей». Очевидно, на трезвую голову ни один из них не мог понять и объяснить, почему у нас если и ловят кого-то серьезного, то очень быстро отпускают. А объяснения, данные на пьяную голову, не имеют юридической силы и, соответственно, не могут идти в прессу.

Кстати, о наших птичках. Держа левой рукой очередное крылышко, а правой накладывая себе на тарелку салатик из квашеной капусты, я уже успел зафиксировать в полутьме клубного зала нескольких персонажей, которых в свое время замели и быстро выпустили на волю, где эти экзотические птицы летают до сих пор. Где-где, а тут, на частной вечеринке киношников, я никого из них увидеть не рассчитывал.

Ни с одним из них я лично не знаком. Они тоже не знают о моем существовании, а если знают, то особенно не беспокоятся. Мое существование в этом мире им ничем не грозит. Хотя ваш покорный слуга заведует в «Городской неделе» отделом криминала. И на каждого из этих типчиков, так же как и на многих других, мне регулярно несут компромат и подчиненные, корреспонденты моего отдела, и внештатные авторы из числа добровольных и бескомпромиссных борцов с криминалитетом.

Например, Григорий Ефимович Захаревич. Вот он, возле барной стойки, попивает кофе и грузит что-то симпатичной

молодой элегантной паре. Парень, которого я вижу в профиль, активно кивает. Девушка держит своего спутника под руку, поедает Захаревича глазами и благоговейно молчит. Видно, президент финансовой группы «Юг» втирает им мудрые вещи. Но вряд ли рассказывает о том, как в девяносто седьмом признался в организации финансовых махинаций и сел, тогда как его ближайших партнеров отстреляли в течение трех месяцев.

Мужчины разработали схему, которая помогала им кидать на бабки и банкротить не только несчастные государственные промышленные предприятия, но и таких же, как они, партнеров по бизнесу. Причем раскрученная Захаревичем и компанией махина работала настолько успешно, что фабрика по производству валенок на Винничине, которую официально признали банкротом в конце девяносто седьмого, согласно отчетной документации, брала заказы на валенки вплоть до сентября девяносто восьмого. И если бы количество товара, указанное в документах, на самом деле было изготовлено и реализовано потребителю, то в валенки теоретически должно было бы обуться все взрослое население не только Винницкой, но и соседней с ней Хмельницкой области. На воле Захаревич оказался через три года после вынесения приговора, а уже через год этот бывший «король валенок» объединил под крыло финансовой группы «Юг» нескольких мелких банков. Сегодня его называют олигархом, и у него, кроме всего прочего, небольшая телекомпания.

Или Александр Семенович Гнатюк, он же Саня Гнат. Десять лет назад контролировал секс-бизнес в отелях на Левом берегу. Сегодня он имеет долю в нескольких казино, ресторанном бизнесе и, по проверенным слухам, финансирует несколько сайтов и глянцевого журналов. Ага! Точно! Журнальные обложки в киосках! Вот где я видел девочек, которые не ходят — плывут за ним из угла в угол парой, молча прихлебывают сок и резиново улыбаются каждому, с кем мистер Гнатюк здоровается.

Я хотел продолжить наблюдение за этими и другими сомнительными типами, когда кто-то поздоровался со мной.

— Варава! Игорь! Привет! А ты тут как? За кусочком славы?

Люська Корбут, собственной персоной. Коллега, за культуру у нас отвечает.

Только ее тут и не хватало...

Оставив свою тарелку с салатом и сыром бри, Люська пригостилась рядом со мной и быстренько наложила себе в чистую посудину точно такой же продуктовый набор, который ела несколько минут назад. Стрельнув глазками и выловив паренька-официанта, она подмела с подноса сразу два бокала с красным вином, опустошила один до половины и вытерла губы салфеткой, которую небрежно бросила на поднос другому пареньку.

— Какими судьбами?

— А ты? — Мне же надо было что-то отвечать.

— Я тут, — Люська обвела помещение рукой, — работаю.

— А я отдыхаю. Если уж пришел за кусочком чего-то, то вот этой курицы, — объясняю в тон коллеге и берусь за очередное крылышко. — Пива к ним не хватает.

— Можешь заказать, тебе принесут. — Опытная фуршетчица кивнула в сторону бара.

— Не хочу. Это я так, для поддержания разговора. Я, вообще-то, за рулем...

Ляпнул — и пожалел.

— Класс! Вот кто меня сегодня домой довезет! Довезешь, Варава?

— Не знаю. Как сложится. Может, не рисковать? Шампанского я все-таки глотнул...

— А разве это для нормального мужика что-то значит? Слушай, а правда, как ты тут?

— А ты?

— Говорю же тебе — я на работе! С Солнцевой буду договариваться про интервью. Она сейчас должна тут быть. Звонила ей, она в пробке застряла на Подоле.